

В своем гостиничном номере Чжао Цуй лежал рядом с Шао Ли, время от времени поглаживая его мягкие волосы и покусывая похожие на лепестки губы. В этот момент Чэнь Юй смутно моргнув, открыл глаза. С его растерянным выражением лица и остекленевшими красными глазами он казался особенно жалким, и Чжао Цуй не мог не поцеловать его еще раз.

Когда Шао Ли инстинктивно уклонился, выражение лица Чжао Цуй на мгновение потемнело, но он быстро пришел в себя и спросил: "Учитель Шао, вы проснулись? Как вы себя чувствуете?"

Чэнь Юй сел и окинул взглядом роскошную обстановку, прежде чем покраснеть и отползти назад, скрестив руки на груди. "Я ... я в порядке", - пробормотал он. "Спасибо, что разрешили мне остаться, но теперь я могу идти домой?"

Чжао Цуй мрачно улыбнулся и взял Шао Ли за руку. Держась за хрупкое запястье, он пристально посмотрел в встревоженное лицо юноши и ответил: "Нет, я сказал вашему директору, что вы не придете до конца этой недели, так что давайте сначала немного поговорим."

Чэнь Юй с любопытством ждал, что же предпримет этот человек. В конце концов, в глазах всех Шао Ли был нежным, невинным белым цветком.

Но вопреки его ожиданиям, Чжао Цуй ничего не скрывал, вместо этого прямо заявив: "Я давно хотел тебя. Как ты относишься к тому, чтобы встречаться со мной?"

"А?" - Шао Ли тупо уставился на него. "Я м-мужчина!"

Чжао Цуй усмехнулся и наклонился к уху Шао Ли, которое, как он заметил вчера, было очень чувствительным. "Я знаю, я тоже."

Прежде чем Чэнь Юй успел отойти от возбуждения, Чжао Цуй схватил Шао Ли сзади за шею и прильнул к его губам. Скользнув между зубами юноши, он высунул язык, имитируя то, что он мечтал сделать с его нижней частью тела. Влажные звуки эхом отдавались в большом номере, вместе с тяжелыми вздохами и стонами.

Только когда тело Шао Ли потеряло силу протестовать и полностью сдалось, Чжао Цуй неохотно разделил их губы.

Прислонившись лбом к Шао Ли, Чжао Цуй лихорадочно уставился на красный язык, выглядывающий между блестящими губами, и прошептал: "Тебе неприятно?"

Чэнь Юй мысленно выругался, я чертовски возбужден!

Внешне он сильно покраснел и опустил свои блестящие глаза.

Видя, что он не пытается убежать, надежда Чжао Цуй неудержимо возросла. Он посадил тело Шао Ли на свои бедра и заключил его в свои объятия. Покусывая шею Шао Ли, он спросил: "Действительно неприятно?"

"Эм..." - Пробормотал Шао Ли.

Конечно, это было неудобно, у меня встал!

Чэнь Юй несколько сожалел, что не дал вчера Чжао Цуй. Судя по тому, как он ощущал горячее, жесткое давление под своей задницей, оно того стоило.

И все же, судя по короткому упоминанию, которое он мельком увидел в первоначальном сюжете, Чжао Цуй не был тем, с кем бы он хотел связываться. С этим Чжао Цуй будет хлопотно, так что он понаблюдает еще немного.

Шао Ли, дрожа, неуверенно выдохнул: "Г-господин Чжао, это так странно..."

Чжао Цуй мгновенно ослабил хватку, вспомнив о прежней панике Шао Ли.

Но, чувствуя, как дрожат ноги Шао Ли и горит его сердце, он был в восторге, зная, что Шао Ли тоже возбужден. Сердце, которое находилось в беспокойстве с тех пор, как Шао Ли вчера разрыдался, наконец-то успокоилось, и Чжао Цуй с тяжелым вздохом облегчения закрыл глаза.

Шао Ли просто испугался в машине, потому что он был слишком невинен, он не ненавидел его. Ему просто нужно было успокоить его.

Он обхватил лицо Шао Ли и нежно прижался губами к каждой его части, коснувшись ими его лба, его туманных глаз, покрасневшим щекам и красным губам, пробормотав: "Шао Ли, не бойся, я научу тебя всему медленно, теперь мы вместе, я люблю тебя, люблю, люблю."

Чэнь Юй, который уже давно рухнул на Чжао Цуй, молча уткнулся лицом в широкую грудь, оставив видимыми кончики красных ушей.

Чжао Цуй ласково рассмеялся и уткнулся носом в его макушку.

Вернувшись в Академию, директор Фенг принялся расхаживать по своему кабинету, кипя от неуместного звонка Чжао Цуй. Даже не спросив разрешения, мужчина заявил, что его собственный сотрудник будет отсутствовать на работе. И этот сотрудник был тем самым, кто сделал его положение в Академии ненадежным. Хорошо, очень хорошо! Действительно

оставили этого директор без лица!

Естественно, он знал, что Чжао Цуй и Лю Яо более достойны порицания. Но один из них был слишком силен, чтобы он мог к нему прикоснуться, а другая женщина, которую он любил. Он мог только возложить всю свою ненависть на Шао Ли.

Шаги директора Фенг замедлились, когда он задумался, он повернулся к личному досье. Шао Ли ... осиротевший молодой человек без какой-либо поддержки ... на его лице появилась ухмылка, и он быстро подошел к телефону.

"Яо'Эр, это я. Я знаю, что ты расстроена, конечно же, я связалась со своими друзьями. Просто подожди немного, и я скоро найду тебе место преподавателя."

Немного успокоив Лю Яо, директор школы добрался до того места, о котором просил. "Вчера мы ничего не могли сделать, потому что там был Чжао Цуй, но я придумал, как выплеснуть свой гнев на Шао Ли..."

В тот же вечер сообщение в блоге стало вирусным.

Написанная довольно популярным пользователем Class Act, статья рассказывала о том, как безжалостный учитель музыки "Шао Ли" в известной средней школе замыслил сломать руки своему старшему учителю, "Лю Яо", потому что он завидовал ее музыкальному таланту. Этот "Шао Ли" не остановился на этом. Он также вступил в сговор с "Наньгун Вэй", студентом-второкурсником из богатой семьи, которого "Лю Яо" отвергла, чтобы подставить "Лю Яо" за агрессивное поведение. Вдобавок к травме, которая помешала ей использовать инструменты и активно инструктировать студентов, академия была вынуждена уволить ее или столкнуться с угрозой распространения "Шао Ли" слухов о том, что директор школы защищает "Лю Яо" для личных интересов.

Наряду с фотографиями забинтованных рук и подробными описаниями, отчет был довольно убедительным, и многие пользователи сети критиковали этого жестокого учителя-студента и развратного ученика, выражая свои симпатии к раненому учителю.

Судя по предоставленным уликам, дотошные люди соединили воедино всех этих людей.

Они также раскрыли аккаунты в социальных сетях всех вовлеченных лиц. Новостные ленты Лю Яо и Шао Ли были особенно переполнены, одна-ободдряющими сообщениями, другая-осуждающими на смерть, увечья и так далее.

Из-за растущего осуждения коррупции в элитных учреждениях, таких как частные школы, этот вопрос стал настолько горячей темой, что, когда Чэнь Юй проверил новости вечером, он был первым пунктом в списке.

Он быстро открыл редко используемые аккаунты Шао Ли в социальных сетях, и, просматривая угрозы пыток и смертные приговоры, Чэнь Юй почти не мог сдержать ухмылку.

Действительно, это была лучшая схема, которую они могли придумать, в первоначальном сюжете и сейчас. Что ж, он будет играть в любое время.

Держа кружку горячего шоколада для своего любимого, Чжао Цуй подошел к дивану, где сидел Шао Ли, и обмотал его тело сзади. Когда Чэнь Юй услышал приближающиеся шаги, он "быстро" выключил телефон, но было уже слишком поздно.

Чжао Цуй сразу же заметил бледное лицо мальчика, он поспешил развернуть его и спросить: "Что случилось, что ты читал?"

Чэнь Юй виновато покачал головой, заложив руки за спину. Конечно, он не мог противостоять силе Чжао Цуй, так что вскоре все стало ясно.

Догадываясь, кто именно так бесстыдно перевернул черное на белое, Чжао Цуй стиснул зубы, но перед Шао Ли он мог только погладить его и успокоить: "Шао Ли дай мне узнать, что происходит. Это не займет много времени, чтобы исправить это. Прежде чем все успокоится, я попрошу нескольких охранников следовать за тобой, хорошо?"

На самом деле Чэнь Юй не очень хотел, чтобы Чжао Цуй вмешивался, так как это испортило бы ему удовольствие. Однако, как наивный Шао Ли, он не мог вмешиваться в такие мрачные дела, не выходя из образа. Кроме того, это была возможность использовать навязчивые наклонности Чжао Цуй.

Поэтому Шао Ли послушно кивнул и пристально посмотрел на Чжао Цуй, но, чтобы хоть как-то заполнить свое недовольство, сказал: "Иногда мне кажется, что кто-то преследует меня. Могут ли охранники держать его подальше?"

Услышав это, Чжао Цуй рассмеялся и нервно отвел глаза. "Конечно, они могут, вы можете доверять им."

Чэнь Юй застенчиво улыбнулся в ответ и согласился, действительно, он испытал их навыки в преследовании. Но насмешек над Чжао Цуй было достаточно, чтобы успокоить его на данный момент, поэтому он больше ничего не сказал.